

УДК 811.161.1.28

М.В. ТОПЧИЕВА

(topchieva_nn@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ ДЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-ФАНТАСТОВ
(на материале произведений В. Губарева и К. Булычева)***

Описывается специфика употребления фразеологических единиц в художественных произведениях В. Губарева и К. Булычева. Проводится классификация структурно-семантических изменений идиом в тексте. Определяется функция фразеологизмов в индивидуальном стиле писателей и в детской литературе в целом.

Ключевые слова: *фразеологизм, классификация фразеологизмов, тематические группы фразеологизмов, дефразеологизация, семантика.*

Богатство и красота русского языка заключаются в его лексическом многообразии, безграничных возможностях и способах выражения мысли. Одним из главных национальных достояний являются фразеологизмы, подчеркивающие красноречие и уникальность произведений устного народного творчества, художественной и публицистической литературы. «Русская фразеология – это то наследие, тот поистине неисчерпаемый фонд, без знания и активного использования которого трудно <...> представить собирательный образ культурного современного человека» [7, с. 38].

Фразеологизмы, ввиду такой замечательной черты как образность, способствуют созданию неповторимого своеобразия речи пишущего и говорящего, ее обогащению и облагораживанию, делают высказывания динамичными и эмоциональными. Особый интерес исследователя вызывают произведения детской литературы, характеризующиеся обильным использованием красочным тропов и средств выразительности (метафора, эпитет, олицетворение, сравнение и т. д.), в том числе фразеологизмов.

Для анализа нами был выбран такой жанр детских художественных произведений как фантастика, т. к. именно эта жанровая разновидность создает уникальное «художественное видение реальности, несущее в себе концептуально нагруженную и ценностно-ориентированную информацию» [11], что, в свою очередь, обеспечивается за счет активного использования языковых средств. В рамках исследования был рассмотрен язык произведений двух наиболее ярких, на наш взгляд, писателей-фантастов – Виталия Губарева («Королевство кривых зеркал», «Преданья старины глубокой», «Необыкновенные приключения») и Кира Булычева (сборник «Сто лет тому вперед: Фантастические произведения», «Подземелье ведьм»).

Необходимость изучения особенностей преобразования фразеологизмов в произведениях В. Губарева и К. Булычева обуславливает *актуальность* описываемой в статье проблемы. Исследование фразеологических оборотов в произведениях данных авторов отразит значимость рассматриваемых единиц в идиостиле писателей, позволит сопоставить частотность модификаций устойчивых выражений в текстах и индивидуальные предпочтения в использовании устойчивых словосочетаний.

Анализ фразеологизмов в художественных текстах данных детских авторов позволил выявить специфику использования устойчивых единиц в художественном пространстве их фантастических произведений.

Наибольшей популярностью у писателей-фантастов пользуются фразеологизмы, относящиеся к нескольким условным тематическим группам:

* Работа выполнена под руководством Декатовой К.И., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

I. Действие героя или предмета.

В произведениях В. Губарева фразеологические единицы (ФЕ) со значением действия употребляются в 46% от общего количества рассмотренных примеров.

«Да, сударыня, – бормотала Яло. – В городе началась такая страшная судьба, что у нас *душа ушла в пятки!*» [4, с. 105]

Идиомы с семантикой действия являются самыми распространенными и в творчестве К. Булычева, кроме того, писатель обращается к данным фразеологизмам чаще, чем В. Губарев – в 52% примеров от общего объема картотеки.

«Хорошо, что я поглядела туда, – подумала Алиса. – А то бы мы выбежали и *попали к ним в лапы*» [2, с. 233].

II. Характеристика образа действия.

Фразеологические единицы, служащие для описания образа какого-либо действия героев, в текстах В. Губарева занимают 28% от общего объема рассмотренных единиц, в текстах К. Булычева – 26%. Устойчивые выражения с данной семантикой представлены в следующих примерах.

«В то утро Оля вела себя *из рук вон* плохо» [4, с. 4]. Компонент *из рук вон* в примере В. Губарева имеет значение ‘очень, совсем’ [10, с. 90].

«Оказалось, члены экспедиции *не сидели сложа руки*, пока их начальник летал на Землю за машиной времени» [2, с. 276]. Фразеологизму *сидеть сложа руки* характерно значение ‘ничего не делать, бездействовать, бездельничать’ [10, с. 615].

Структурные изменения фразеологизмов встречаются в произведениях обоих авторов довольно нечасто. Словарное значение идиомы при этом в большинстве случаев остается прежним. Так, В. Губарев обращается к модификациям в 32% рассмотренных примеров, а К. Булычев – в 26%.

«Обратите внимание на то, сэр, что мой дядя сейчас *ровным счетом ничего* не делает и только ходит по воскресеньям в церковь, чтобы помолиться Богу» [5, с. 99]. Компонент *ровным счетом ничего* В. Губарев использует в соответствии со словарным значением ‘ничтожно мало; абсолютно’ [10, с. 673].

«Мы забыли обо всех зеленых человечках и *со всех ног* бросились в толпу» [2, с. 170]. Фразему *со всех ног* (т. е. ‘стремительно, очень быстро’ [10, с. 414]) К. Булычев также не подвергает ни структурным, ни семантическим изменениям.

В художественных произведениях К. Булычева и В. Губарева отмечено использование одинаковых устойчивых выражений (10% примеров от общего объема) с сохранением в контексте исходной семантики. Такими фразеологическими единицами являются:

а) *ровным счетом ничего* – ‘ничтожно мало, абсолютно’ [10, с. 673] («Обратите внимание на то, сэр, что мой дядя сейчас *ровным счетом ничего* не делает и только ходит по воскресеньям в церковь, чтобы помолиться Богу» [5, с. 99]. «*Ровным счетом ничего*. Разрешите объяснить?» [2, с. 170]);

б) *прийти в себя* – ‘1) выходить из обморочного состояния; 2) успокаиваться’ [10, с. 530] («Это... сделали вы? – *приходя в себя*, спросил Волшебника побледневший Илья Муромец» [5, с. 68]. «Он думает, что вы его бросите и тогда он *придет в себя* и убежит» [2, с. 273]);

с) *на цыпочки* – ‘на пальцы ног’ [10, с. 735] («Так как его руки были слишком коротки, ему пришлось подняться для этого *на цыпочки*» [4, с. 75]. «Она подошла *на цыпочках* к пирату и подставила ему ножку» [2, с. 232]);

д) *ни свет ни заря* ‘очень рано, до рассвета’ [10, с. 598] («Им сейчас не до нас, – снова вздохнула Таня, – они, кажется, нашли на своих раскопках что-то очень интересное про древний Новгород и уходят из дома *ни свет ни заря*» [6, с. 8]. «Ты чего вскочила *ни свет ни заря?*» [2, с. 117]);

е) *прийти в голову* ‘1) появляться в сознании; 2) доходить до сознания, додуматься’ [10, с. 530] («Как ему только это *пришло в голову?* – весело рассмеялась Мила и вдруг подняла лицо к небу» [5, с. 103]. «Кому *придет в голову* селиться в этом пустынном уголке побережья?» [2, с. 78]).

Тексты анализируемых писателей содержат и структурно-семантические модификации фразеологических единиц. Опираясь на классификацию И.Н. Куклиной, приведенную в работе «Явления фразеологизации и дефразеологизации в языке современной прессы» [8], мы отметили обращение фантастов к следующим типам преобразований идиом (дефразеологизации):

1. Самым распространенным приемом модификации фразеологизма у данных авторов является расширение состава как способ интенсификации (усиления) значений ФЕ.

В. Губарев увеличивает количество компонентов фразеологизма в 44% случаев модификации. Рассмотрим один из примеров. «Трех богатырей, которые лежат сейчас в лопухах и *не сводят с моего затылка глаз*» [5, с. 12]. Фразама *не сводить глаз* ('очень внимательно, пристально смотреть на кого-либо или на что либо' [10, с. 601]) увеличена за счет уточнения предмета столь сосредоточенного внимания.

В произведениях К. Булычева такого рода модификация происходит в 62% преобразованных устойчивых выражений и подтверждается следующим отрывком из текста: «И видно было, как много им пришлось потрудиться, чтобы *вернуть эти вещи жизни*» [2, с. 277]. Фразеологизм *возвращать к жизни* ('приводить в сознание, вылечивать') подвергается не только структурной модификации, но и семантической: писатель использует его, вопреки исходной семантике, по отношению к неодушевленным предметам (эти вещи).

Кроме того, самым распространенным способом расширения состава фразеологизма у обоих авторов является включение в структуру местоимений (57% расширенных ФЕ у В. Губарева и 75% – в текстах К. Булычева). Например, такое изменение фразеологизмов происходит в следующих фрагментах:

«На него работают другие, и уж, будьте уверены, он *дерет с них три шкуры*, сэр! А разве это уже не тот же разбой?» [5, с. 99]. Устойчивое выражение *драть три шкуры* (т. е. 'взимать с кого-либо большие налоги; продавать что-либо по высокой цене' [10, с. 210]) путем расширения состава приобретает более конкретную семантику и указывает объект, на который направлено действие.

«Нийя так увлеченно рассматривает и витрины, и прохожих, что не замечает дессанца в улыбающейся маске, *следующего за ней по пятам*» [3, с. 283]. Фразеологическая единица *следовать по пятам* (в значении 'преследовать' [10, с. 727]) в примере К. Булычева подвергается абсолютно тем же изменениям, что и фразеологизм в предыдущем примере из текста В. Губарева.

2. Не менее частотным способом модификации ФЕ является изменение грамматической формы одного из компонентов фразеологизма.

Писатель К. Булычев преобразует фразеологизмы, меняя грамматическую форму входящих в их состав слов, реже, чем В. Губарев (23% примеров с данной модификацией и 31% соответственно). Данная модификация осуществляется через замену глагола однородным деепричастием и через употребление существительного во множественном числе.

В качестве примера преобразования глагола в причастие интересен для анализа отрывок, взятый из текста К. Булычева: «Виктор склонился к передатчику, *не отрывая глаз* от закрытых толстым стеклом щелей блиндажа» [3, с. 287]. Автор включает в свое произведение фразеологизм, исходная форма которого: *не отрывать глаз* (т. е. 'пристально и долго смотреть' [10, с. 450]).

Этот же способ модификации мы наблюдаем и в ранее анализируемом примере из текста В. Губарева: «Это... сделали вы? – *приходя в себя*, спросил Волшебника побледневший Илья Муромец» [5, с. 68].

Изменение грамматической формы компонента-существительного отражено в следующих примерах.

«Но Юрка, шедший впереди нас, не оборачиваясь, крикнул:
– Только, пожалуйста, *не вешайте носы!*» [Там же, с. 116].

Используемая В. Губаревым ФЕ *повесить нос* ('огорчаться, приходить в уныние') подвергается авторской модификации путем изменения числа существительного и склонения глагола-сказуемого (повелительное склонение).

Булычев изменяет число компонента-существительного, совмещая при этом данную модификацию с инверсией, в следующем отрывке: «Корабли трех капитанов были сделаны по специальному заказу, а потом еще перестроены самими капитанами – они ведь были *на все руки мастера*» [2, с. 116]. Модифицированная фраза *мастер на все руки*, несмотря на множественное число, сохраняет словарное значение: ‘человек, умеющий все делать, способный на всякое дело’ [10, с. 362].

3. Менее распространен в произведениях данных авторов такой способ модификации ФЕ как инверсия.

К. Булычев изменяет фразеологизмы путем перестановки мест компонентов немного чаще, чем В. Губарев. В текстах К. Булычева инверсия встречается в 15% случаев преобразования фразеологизма, в то время как В. Губарева – в 13%. При этом К. Булычев совмещает несколько способов модификации, что можно отметить в следующем отрывке: «Несколько зеленых человечков в мгновение ока оказались у люка, подхватили Алису, и *не успел я ахнуть*, как они исчезли вместе с ней, чтобы появиться в самой гуще толпы» [2, с. 170]. Компоненты фразеологизма *ахнуть не успел* (‘мгновенно, молниеносно’ [10, с. 708]) в тексте не только меняются местами, но и расширяются при помощи личного местоимения *я*.

В тексте В. Губарева мы встречаем следующий пример использования инверсии как способа модификации фраземы: «А ведь, если меня *не обманывают глаза*, вы близнецы?» [4, с. 44]. Исходная форма фразеологизма – *глаза обманывают* (т. е. ‘кто-либо удивлен, сомневается в достоверности увиденного’).

4. Самым редким способом модификации фразеологических единиц у писателей-фантастов является обновление одного или нескольких компонентов фразеологизма.

В художественных текстах К. Булычева такое преобразование встречается в 15% от общего объема модифицированных идиом. Рассмотрим пример: «Тропинка расширилась, влилась в пыльную дорогу; впереди показался сарай или склад, и Алиса пошла, прижимаясь к стене поближе, чтобы *скрыться из глаз* пастуха» [2, с. 304]. В данном фрагменте мы наблюдаем замену компонента фразеологизма *исчезнуть из глаз* (‘переставать быть видимым’) глаголом *скрыться*, однако исходная семантика идиомы при этом сохранилась.

В. Губарев обращается к замене компонента фразеологизма как способу модификации всего лишь в 6% от общего объема измененных ФЕ. Такой способ преобразования мы наблюдаем в следующем фрагменте. «Почему вы молчите? – тихо спросила Яло, *переводя дыхание*» [4, с. 132]. Исходная форма применяемого фразеологизма – *перевести дух* (т. е. ‘глубоко дышать, делать глубокий вздох после напряжения физических сил или переживаний, чтобы почувствовать облегчение, передохнуть’ [10, с. 460]). Несмотря на замещение существительного, значение фразеологизма, как и в приведенных ранее примерах, в тексте остается неизменным.

5. В одном ряду с обновлением компонентов фразеологизма стоит такой способ модификации как буквализация (семантико-стилистическое преобразование фразеологизма, которое основывается на образности ФЕ при сохранении лексико-грамматической целостности [12, с. 57]). Соотношение частотности использования данной модификации аналогичное (6% примеров в текстах В. Губарева и 15% в текстах К. Булычева).

Примеры обращения авторов к буквализации мы можем наблюдать в уже ранее приводимых фрагментах.

В. Губарев помещает фразеологизм *на цыпочки* в следующий контекст: «Так как его руки были слишком коротки, ему пришлось подняться для этого *на цыпочки*» [4, с. 75].

К. Булычев также использует в своих произведениях этот фразеологизм: «Она подошла *на цыпочках* к пирату и подставила ему ножку» [2, с. 232].

По данным словаря, слово «цыпочки» означает кончики пальцев ног [9, с. 2202]. Авторы употребили ФЕ в прямом значении: именно на кончики пальцев ног поднялись их герои для совершения того или иного действия.

Таким образом, анализ обращения писателей-фантастов к фразеологизмам в детских произведениях показал, что В. Губарев прибегает к модификациям ФЕ чаще, чем К. Булычев. Излюбленными способами преобразования устойчивых выражений для обоих авторов являются расширение состава фразеологизма и изменение грамматической формы одного из компонентов фраземы. Реже всего К. Булычев и В. Губарев обращаются к буквализации и обновлению одного или нескольких компонентов фразеологизма. В большинстве случаев писатели используют ФЕ для образной характеристики действий, совершаемых героями в произведениях. Включение устойчивых словосочетаний в художественные произведения для детей не только делают рассказы и повести неповторимыми и занимательными, а идиостиль писателя индивидуальным и узнаваемым, но и способствует обогащению речи ребенка, знакомству с лексическо-фразеологическим наследием родного языка.

Литература

1. Булычев К. Подземелье ведьм. М.: Эксмо, 2009.
2. Булычев К. Сто лет тому вперед: Фантастические произведения. М.: Эксмо, 2007.
3. Булычев К., Викторов Р. Через тернии к звездам. М.: АСТ, 2003.
4. Губарев В. Королевство кривых зеркал. М.: Стрекоза-Пресс, 2004.
5. Губарев В. Необыкновенные приключения. М.: Мол. гвардия, 1962.
6. Губарев В. Преданье старины глубокой. М.: ТПО «Интерфейс», 1993.
7. Жуков В.П. Русская фразеология. М.: Высш. шк. 1986.
8. Куклина И.Н. Явления фразеологизации и дефразеологизации в языке современной прессы: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995.
10. Фразеологический словарь русского литературного языка /сост. А.И. Федоров. М.: АСТ, 2008.
11. Цветков Е.В. Научная фантастика как способ конструирования социальной реальности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2009.
12. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение. 1964.

MARINA TOPCHIEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**TRANSFORMATION OF THE STRUCTURE AND THE SEMANTICS
OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE LITERARY TEXTS
OF CHILDREN'S SCIENCE-FICTION WRITERS
(based on the works of V. Gubarev and K. Bulychev)**

*The article deals with the specifics of the usage of phraseological units in the works of V. Gubarev and K. Bulychev.
The classification of structural and semantic changes of idioms in the text is carried out. The function
of phraseological units in the individual style of writers and in children's
literature in general is defined.*

*Key words: phraseological unit, classification of phraseological units, lexical set
of phraseological units, dephraseology, semantics.*